

Ал. Марков

Русские на Восточном Океане

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А45

А45 **Ал. Марков**
Русские на Восточном Океане / Ал. Марков – М.: Книга по Требованию, 2022. –
263 с.

ISBN 978-5-518-07986-1

ISBN 978-5-518-07986-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.

ПУТЬ ОТЪ ИРКУТСКА ДО ОСТРОВА СИТХИ.

Проѣхавъ все пространство Европейской Россіи, простирающееся отъ Москвы до Екатеринбурга, и всю Западную Сибирь — страны, представляющія много любопытнаго, но уже довольно хорошо извѣстныя нашимъ Русскимъ путешественникамъ и промышленникамъ, я приближался къ Иркутску, первому торговому въ Сибири городу.

Въ 5 верстахъ отъ Иркутска стоитъ монастырь, въ коемъ почиваютъ въ великолѣпной рацѣ мощи св. Иннокентія чудотворца, и гдѣ всѣ проѣзжающіе считаютъ за непремѣнную обязанность остановиться для поклоненія мощамъ этого угодника. — Сибиряки твердо увѣ-

рены , что если при проѣздѣ мимо монастыря не отслужить молебна Преподобному чудотворцу, то на пути непременно случится какое-нибудь несчастіе. По убѣжденію тамошнихъ жителей, угодникъ Божій милостію своею предохраняетъ городъ отъ всѣхъ недуговъ, заразительныхъ болѣзней и сильныхъ пожаровъ, — и дѣйствительно , до сихъ поръ еще неслышно было, чтобъ случались въ той сторонѣ когда-либо такія событія , которыя на землѣ почитаются кознями небесными.

Иркутскъ построенъ на правомъ берегу рѣки Ангары , которая такъ быстра , что жестокіе морозы, свойственные тамошнему климату, покрываютъ ее исковерканнымъ льдомъ не ранѣе Января мѣсяца. А былъ годъ , какъ увѣряли меня , что во всю зиму переправлялись черезъ Ангару плашкаутами, или , по-тамошнему скавать, карбасами. Берега ея утесисты ; по ней встрѣчается много крутыхъ поворотовъ и пороговъ , однако при искусномъ и привычномъ управленіи суда проходятъ благополучно. Прорываясь сквозь озеро Байкаль и впадая въ рѣку Енисей , Ангара облегчаетъ сообщеніе съ Кяхтою и служитъ источникомъ обогащенія Иркутскому купечеству. По ней отправляются суда , нагруженные шерстяными , пушными и

металлическими товарами въ Кяхту, или обратно изъ Кяхты, съ чаемъ, съѣстными припасами, особливо скотскимъ мясомъ, которое въ большомъ изобиліи находится за Байкаломъ, гдѣ скотоводство въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; равнымъ образомъ, не маловажную статью торговли составляетъ привозимая тоже черезъ Анггару рыба, добываемая въ озерѣ Байкалѣ, въ особенности омули.

Иркутскъ есть складочный средоточный городъ всей Сибири; отсюда развозятся въ большомъ количествѣ какъ туземныя, такъ и Европейскія произведенія во всѣ окрестныя мѣста. При наступленіи весны все оживляется необыкновенною дѣятельностью: товары отправляются въ Якутскъ, Охотскъ, Камчатку и въ Россійско-Американскія колоніи. Главные товары суть: табакъ черкасскій, мука, крупа разнаго сорта, вино, порохъ и различные товары, выдѣлываемые на фабрикахъ и заводахъ — предметы, необходимые для Восточной Сибири, ибо въ отдаленныхъ восточныхъ городахъ того края нѣтъ никакихъ произведеній растительныхъ, тѣмъ болѣе мануфактурныхъ.

Всѣ товары укладываются въ сумы, ящики и флаги, такъ чтобъ въ каждомъ мѣстѣ было не болѣе $2\frac{1}{2}$ пудовъ вѣсу, для удобнаго навью-

чиванья на лошадей во время переправки чрезъ Охотскую дорогу; потомъ зашиваютъ эти мѣста въ ластаки или сыромятныя кожи, для предохраненія отъ подмочекъ при переходѣ каравана вбродъ.

Иркутскъ производитъ также значительную торговлю съ Бурятами или Братскими, которые живутъ большими улусами въ окружности этого города и занимаются хлѣбопашествомъ, звѣриною ловлею и частію скотоводствомъ. Изъ нихъ есть значительные богачи, и многіе жалованы отъ Россійскаго Императора кафтанами, саблями и медалями.

Народъ этотъ сильно привязанъ къ черкасскому табаку и къ вину. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ понѣскольку женъ, кои живутъ отдѣльно, каждая въ своей юртѣ. Мужъ навѣщаетъ ихъ поочередн, живетъ у каждой понѣскольку недѣль, потомъ переходитъ къ другой, и такъ проводитъ все свободное отъ занятій время; зимою же отправляется на звѣриную ловлю въ пространныя Сибирскія степи или лѣса. По окончаніи лова они съѣзжаются въ Иркутскъ для продажи или вымѣна своихъ промысловъ.

При проѣздѣ въ какое-нибудь мѣсто, останавливался на постояломъ дворѣ, или находись

въ лавкѣ, Буряты непременно старается что-нибудь украсть. Если, во время кражи, его поймаетъ кто-нибудь изъ Русскихъ, то можетъ бить сколько душѣ угодно. Буряты терпѣливо выдержитъ всю боевую операцію, — но если напомнятъ ему про полицію и погрозятъ отправить туда, онъ начнетъ кланяться, просить, умолять, чтобъ его продолжали бить, лишь бы только не отправляли въ такое страшное мѣсто. — За-то и Буряты не остаются у Русскихъ въ долгу: попади къ нимъ Русскій въ улусъ въ позднее время, — они ограбятъ его совершенно до послѣдней нитки, безъ всякой жалости.

Въ половинѣ Мая вся дорога изъ Иркутска покрывается обозами съ товарами, вплоть до селенія Качуги, расположеннаго на самомъ берегу рѣки Лены. Тутъ стоятъ множество разной формы судовъ, лодокъ, пѣозковъ, которые съ-виду похожи на барки, но только гораздо меньшаго объема. Всѣ эти суда нагружаются пришедшими изъ Иркутска товарами, и чрезъ пространство 2500 верстъ, внизъ по Ленѣ, плывутъ къ Якутску цѣлый мѣсяцъ, а въ обратный путь слишкомъ 2 мѣсяца тянутся лошадьми и народомъ, съ величайшимъ трудомъ.

Лена — одна изъ величайшихъ рѣкъ въ Рос-

сія. Во время плаванія по ней, тѣло какъ-будто погружается въ сонъ и чувствуетъ какую-то особенную склонность къ бездѣйствию. Берега этой рѣки болѣе неизменны и ровны; теченіе тихое, спокойное; по пути не встрѣчается ни крутыхъ поворотовъ, ни пороговъ. Время-отъ-времени представляются взорамъ гигантскіе утесы; въ грозномъ безмолвіи смотрятся они въ зеркало спокойныхъ водъ.... вокругъ все дико, пустынно, самобытно.... ни звука, ни слѣда человѣческаго.

Лена скрывается въ Маѣ и несетъ огромные льды: свои въ Ледовитое море; при разлитіи она возвышается почти до 3-хъ сажень, затопляетъ неизменные мѣста и образуетъ родъ озеръ.

Жители расселены небольшими селеніями по обѣимъ сторонамъ Лены, отстоящими одно-отъ-другаго на довольно большое разстояніе, и вообще очень нуждаются въ продовольствіи. Въ иные годы имъ недостаетъ даже хлѣба и другихъ произрастеній: причиною тому климатъ и почва, неблагодарная къ трудамъ земледѣльца. — По большей части они пользуются привозимыми на торговыхъ судахъ какъ хлѣбомъ, такъ и другими товарами, которые вымѣниваютъ на пушные товары, слюду, медъ.

ровые орѣхи и холстъ, довольно грубый и годный болѣе для упаковки.

Скотоводство, по берегамъ Лены очень въ плохомъ состояніи; за-то большое изобиліе въ рыбѣ: тамъ стерлядь живая, въ $\frac{3}{4}$ арш., стоитъ 25 коп. асс. или одну папушку черкаскаго табаку.

Самая главная промышленность береговыхъ жителей Лены состоитъ въ звѣриной ловлѣ, особливо бѣлокъ, за которыми они уходятъ далеко отъ своихъ селеній въ лѣсъ, живутъ тамъ, начиная отъ Покрова до самой весны, и изрѣдка навѣщаютъ свои семейства, гдѣ, запасшись провизіей, снова уходятъ въ лѣсные шалаши. Большимъ пособіемъ при ловлѣ бѣлокъ служатъ имъ собаки, которыя очень хорошо приучены къ этой охотѣ, по духу слышать, гдѣ находится бѣлка, и если завидятъ ее на деревѣ, то, не упуская изъ виду, лаютъ до тѣхъ поръ, пока не подойдетъ хозяинъ и не убьетъ винтовкою маленькаго звѣрка. При счастливой ловлѣ охотникъ добываетъ въ недѣлю болѣе 100 бѣлокъ.

Вообще есть замѣчаніе у тамошнихъ жителей, что если большой урожай кедровыхъ орѣховъ, то въ этотъ годъ будетъ много бѣлокъ. Лучшія по Ленѣ бѣлки, отличающіяся какъ

чернымъ цвѣтомъ , такъ пухомъ и величиною, добываются въ Олекмѣ и продаются тамъ отъ 25 до 40 коп. асс. за шкуру.

Добываніе слюды считается у жителей Лены важнымъ промысломъ , но рѣдкіе занимаются отысканіемъ ея: они твердо увѣрены , что этотъ кладъ не всякому дается , а только попадаетъ на счастливаго. Если кто изъ туземцевъ рѣшается на этотъ промыселъ , то надѣвается на себя чистое бѣлье , и , не говоря никому о своемъ намѣреніи , отправляется въ путь. — Когда по особымъ признакамъ удастся ему найти слюду, онъ старается одинъ , безъ помощи другихъ , воспользоваться этимъ кладомъ; но часто одному представляется большой трудъ въ разбиваніи скалы , заключающей въ себѣ слюду; въ такомъ случаѣ промышленникъ собираетъ партію товарищей и дѣлитъ добычу съ своими сотрудниками.

По обѣимъ сторонамъ Лены растутъ въ-изобиліи кедровые орѣхи. — Тамошніе жители въ концѣ лѣта собираютъ кедровыя шишки , сушатъ ихъ , кладутъ въ мѣшокъ и колотятъ до тѣхъ поръ , пока орѣхи не вывалятся изъ гнѣздъ , потомъ провѣвваютъ ихъ , чтобъ отдѣлить отъ шелухи. Въ урожайные годы кедровые орѣхи продаются не дороже двухъ руб.

за пудъ ; большое количество ихъ закупаютъ въ Иркутскъ , гдѣ выбиваютъ изъ нихъ масло.

Во время плаванія по рѣкѣ Ленѣ безпрестанно представляются взорамъ дикіе живописные виды , которымъ эта величественная рѣка еще болѣе придаетъ красоты. Но вотъ , вдали уже видѣнъ низменный берегъ , заставленный судами , пришедшими изъ Иркутска съ разными товарами. Это городъ Якутскъ. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Лены , имѣетъ 9 церквей , гостинный дворъ , довольно хорошо выстроенный , и свѣчной заводъ — вотъ все , что можно сказать про этотъ городъ ; такъ въ немъ скучно , однообразно. Зато въ Юнѣ мѣсяцѣ , при открытіи ярмарки , этотъ тихій , отлаженный городъ оживаетъ , дѣлается многлюднымъ , шумнымъ , дѣятельнымъ. Въ Якутскъ собираются торговцы изъ окружныхъ и дальнихъ мѣстъ ; тутъ бываетъ также складка мамонтовой кости.

Въ Якутскъ собираются Якуты и Тунгусы и ведутъ съ Русскими значительную торговлю. Оба эти народа исповѣдуютъ христіанскую вѣру и ужасно робки , особливо Тунгусы. — Когда послѣднимъ , при переправѣ на оленяхъ изъ одной долины въ другую для жительства , попадаетъ навстрѣчу кто-нибудь изъ Русскихъ

проѣзжихъ, они останавливаются всѣмъ своимъ рогатымъ караваномъ, снимаютъ свои кивчобразныя шапки и почтительно кланяются проѣзжимъ.

Какъ странно бываетъ тогда смотрѣть на эту полудикую, смиренную толпу, тихо пробирающуюся по дико-пустыннымъ мѣстамъ!

Въ лѣтнее время Тунгусы ведутъ кочевую жизнь, переѣзжая съ одного мѣста на другое. Это дѣлаютъ они собственно для прокормленія оленей и для собиранія ягодъ, въ-запасъ на зимнее время. Переселеніе съ одного мѣста на другое не представляетъ для нихъ большого труда. Походныя юрты ихъ дѣлаются изъ бересты и походятъ на вертикально-стоящій растянутый колпакъ. Во время переходовъ Тунгусы свертываютъ ихъ въ трубку, навьючиваютъ на оленей, сами съ жевани и дѣтьми садятся тоже на оленей и тянутся длиннымъ караваномъ на новое жилище, которое также оставляютъ какъ и прежнее.

Тунгусы и Якуты очень хорошо готовятъ бересту: они варятъ ее, сшиваютъ лошадиными волосами и выдѣлываютъ разную посуду. Мнѣ неоднократно случалось плавать въ Тунгусскихъ веткахъ, въ которыхъ они ловятъ рыбу. Это плоскоовальныя, остроконеч-